

Одно убийство старого года

Деркач Софья

Софья Деркач

Одно убийство старого года

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69681964

SelfPub; 2023

Аннотация

Канун Нового Года. Все наряжают елки, смотрят хорошие фильмы и готовят подарки. Все, кроме Жени, которой пришлось сидеть с собакой тети в ее коттедже, пока та в отпуске. Все бы прошло скучно: болтливые соседи по поселку, отсутствие снега и прогулки с собакой. Но в ее дом кто-то проник ночью, а тетя почему-то вернулась из отпуска раньше. Женя, конечно же, попыталась уехать домой к своей обычной жизни, но не получилось, ведь произошло убийство. Ей предстоит разобраться в случившемся, узнать много нового о тете и секретах ее соседей, понять, зачем ей пытается помочь подозрительный мужчина из дома напротив и не бывать выгуливать собаку два раза в день. А ведь скоро Новый Год...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	33
Глава 4	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Софья Деркач

Одно убийство старого года

Глава 1

– Ну, год зайца все-таки, – так Женя объяснила себе присутствие целых пяти игрушек в форме зайца на своей елке.

И это действительно было справедливо и полностью оправдывало присутствие пяти зайцев на новогодней елке.

На дворе было 10 декабря, снега на улице почти не было, зато грязи было столько, что хоть плавай в ней. Однако, Же-не это не помешало, как и каждый год, заполучить свое новогоднее настроение еще в последних числах ноября и еле-еле дотянуть до второй недели декабря, чтобы, наконец, нарядить квартиру.

И вот все было готово: на окнах в комнате и на кухне натянуты гирлянды, на люстрах развешена мишура, на стол поставлена новогодняя свечка и ветка ели, а посреди комнаты стоит наряженная во все, что имелось, мигающая и сверкающая елка с зайцами и не только. Елка была действительно впечатляющих размеров: под самый потолок и с очень широкими ветвями, с которых еще и свисали искусственные шишки. Елка занимала примерно одну треть однокомнатной и достаточно компактной Жениной квартиры, но ей это не до-

ставляло абсолютно никакого дискомфорта, а даже наоборот.

Женя, с детства обожающая новый год, елки, игрушки, зиму и все с этим связанное, каждый год светилась от счастья, протискиваясь к шкафу между кроватью и елкой.

С чувством удовлетворения взглянув на получившийся шедевр в виде елки и включив в розетку лампочки, Женя завалилась на кровать и стала писать список подарков.

«Мама-», – написала она в блокноте и задумалась, – «Набор посуды был в прошлом году, фоторамки – в позапрошлом, свитер – два года назад».

«Набор для вязания», – уверенно записала она в блокнот, освежив в памяти подарки прошлых лет.

«Папа-», – написала она ниже и снова немного зависла.

«Аня», – написала она, так и не закончив папину строчку, поскольку она решила, что папа, будучи человеком достаточно практичным, напрямую скажет ей, что ему бы хотелось получить. Именно поэтому к строчке папы она вернется, когда поговорит с ним, а сейчас – время подумать об Ане. Аня – лучшая подруга Жени еще со школы. Это была дружба, прошедшая огонь, воду и даже один объект влюбленности. Кстати, именно с этого объекта, чье имя было Леша, девочки и решили, что статус их отношений изменился, и они стали не просто подругами, а именно лучшими подругами. Дело было в том, что им обоим понравился один и тот же мальчик. Было 14 февраля, они обе хотели отправить ему

открытку, но Аня, выбрав дружбу, подписала свою открытку именем Жени, а не своим. Таким образом, бедный Леша сначала получил две открытки от Жени, а потом получил от нее же отказ в походе в кино, потому что Женя тоже выбрала дружбу, а не Лешу. Итог: Леша счел Женю сумасшедшей, а девочки стали лучшими подружками.

В общем, Аня была ее самой близкой подругой, она доверяла ей абсолютно все, а других подруг, в общем и целом, даже и не имелось.

«Бомбочки для ванны», – недолго думая записала Женя.

Они с Аней всегда обходились небольшими чисто символическими подарками друг для друга. Финансовая сторона жизни обеих подруг оставляла желать лучшего: Аня училась в медицинском, а сама Женя работала редактором в одном издательстве. Платили очень мало, но ей нравилось: можно было работать из дома, не нужно было много общаться с людьми. Бонусом иногда попадались действительно стоящие книги, редактируя которые она забывала, работает она сейчас или просто читает в свое удовольствие.

Вдруг, едва Женя дописала слово «ванны», ее телефон зазвонил, вырвав ее из размышлений о подарках.

«Курьер, наконец-то», – подумала Женя. Она уже 2 часа назад заказала свою любимую грибную пиццу, которая почему-то не спешила к ней ехать.

– Алло, – радостно сказала Женя в трубку.

– Женя? Привет, дорогая! – раздался в трубке бодрый

женский голос.

– Привет, Лиз, – попыталась приветливо ответить Женя, у которой улыбка снова исчезла с лица по причине отсутствия пиццы, которое, к сожалению, продолжалось. Звонила Лиза, ее тетя, – А что за номер у тебя? У меня вроде другой был забит.

– Да это моя рабочая симка, – быстро объяснила Лиза и перешла к сути звонка, – ну что, племянница, спасай.

– Что случилась? – удивленно спросила Женя, поглаживая урчащий живот. С тетей они особо не общались. Так, поздравляли друг друга с праздниками, да и все, поэтому Женю немного удивил контекст звонка.

– Я уезжаю в отпуск, в Турцию, – сказала Лиза.

– Это здорово, – ответила Женя, пытаясь понять, как и почему она должна ее от этого спасти.

– Да, я тоже очень рада, – продолжила воодушевленная Лиза, – я вообще это очень спонтанно решила, буквально три дня назад мне звонит моя туроператор и буквально кричит в трубку, что на эту путевку скидка сорок процентов! Сорок! Ты подумай! Да за пятизвездочный отель, три бассейна, «все включено» и такой номер – это просто, считай, что бесплатно! Конечно же, я купила эту путевку и поеду. 20 декабря поеду.

– Поезжай, конечно, – Женя так и не поняла, чем она должна помочь, и решила просто дать свое добро, – в Турции, говорят, ну очень здорово.

– Женька, в этом все и дело! – вскрикнула Лиза, – я не могу поехать!

– Так только что же сказала, что едешь, – запуталась Женя.

– Чарли как один останется на неделю, а? – спросила Лиза.

– Точно, Чарли... – Женя вспомнила, что Лиза жила вместе с очаровательной таксой Чарли.

– Поэтому я тебе и звоню, – аккуратно подвела к теме Лиза, – ты же знаешь, я одна живу, мне некого попросить приглядеть за Чарли, поэтому я прошу тебя это сделать...

Женя, онемев за 10 секунд, спохватилась и начала придумывать отмазки:

– Лиз, я бы с радостью, но у меня много работы сейчас, у меня как раз к 20ому должны два новых автора добавиться, а до нового года придется все уже сдавать, а от меня до тебя так долго ездить, я не смогу два раза в день туда-сюда...

– Да я не прошу тебя ездить, – перебила ее Лиза.

– А что, мне его привезешь? – обреченно вздохнула Женя.

– Нет, это абсолютно исключено. Он не привык к поводку. Он не гуляет с поводком, у меня даже его нет. Он послушный, всегда бежит по одному маршруту, всегда откликается на свое имя. А если он приедет в незнакомое место, он испугается и убежит.

– Ну а чем же я тогда могу тебе помочь? – искренне не поняла Женя.

– Поживи эту неделю у меня, – наконец, озвучила свою

просьбу Лиза, – у меня большой дом, он будет полностью в твоём распоряжении на неделю, сиди себе и работай в прекрасных условиях.

Тетя Жени жила в таунхаусе в Подмосковье. Дом действительно был просто потрясающий, Женя была там один раз: три этажа, камин, огромная кухня, несколько ванных комнат.

– Слушай, ну, я не знаю... – замялась Женя.

– Женя! Ну, прошу тебя! Ну кого мне просить, если не мою племянницу? – взмолилась Лиза.

– Ладно, – закатила глаза Женя, – у меня, конечно, были планы, но Чарли жалко.

– Ты – лучшая племянница! – радостно ответила Лиза, – Турция, жди меня!

– Она – в Турции, а мне с собакой сидеть, – сказала Женя сама себе, повесив трубку.

«Лиза», – она дописала имя тети в список подарков, который составляла до разговора.

«Раз я приеду под самый Новый Год, будет странно даже не подарить ей никакого подарка», – объяснила сама себе Женя добавление имени тети в список, в котором обычно оно не фигурировало.

Глава 2

Декабрь, как и всегда, пролетел очень быстро. В предновогодней суете, увеличившемся количестве работы и в вечерах, проведенных рядом с новогодней елкой и мигающими лампочками, Женя даже забыла о том, что ей предстоит переезд в качестве сиделки таксы Чарли. Но 19 декабря Лиза поспешила напомнить об их договоренности:

– Я с утра с ним погуляю и уеду, так что приезжай где-то днем, часов с двух, – дала она указания, позвонив, – ключи оставляю на охране, я предупредила, что ты приедешь, белье тебе постельное постелю чистое, всю еду, которую найдешь, можешь брать. С Чарли гулять два раза в день, следить, чтобы у него в мисках были вода и еда.

– Хорошо, буду, – несколько обреченно ответила Женя, которой не хотелось уезжать из своей родной украшенной квартирки.

«А если у нее дома нет елки?», – со страхом подумала Женя и на всякий случай бросила в чемодан упаковку лампочек. Остаться без каких-либо новогодних атрибутов в конце декабря – это то, что она пережить точно не смогла бы. В чемодан также отправились две книги (хотя она уже месяц не могла даже закончить одну), два халата и две пижамы (которые практически никогда не носила) и крем для тела (который купила в прошлом году и ни разу не открыла). В общем,

Женя решила, что если и жить в большом красивом доме, то со вкусом: читать книги, ходить в красивых пижамах и мазаться кремами.

На следующий день, как и попросила Лиза, Женя подъехала к ее дому на такси около двух часов дня.

Такси остановилось у шлагбаума при въезде на территорию коттеджного поселка, в котором находился дом Лизы.

«Видимо, тут она ключи и оставила», – подумала Женя, увидев небольшой кирпичный домик с надписью «ОХРАНА» у шлагбаума.

– Спасибо, дальше я пешком, – сказала она таксисту.

Подойдя к посту охраны, она легонько постучалась в дверь.

«Открыто», – услышала она тут же и нажала на ручку двери, чтобы войти. Ручка не поддавалась, дверь была заперта.

Женя громко (чтобы было слышно внутри будки) ответила:

– Нет, закрыто.

Тогда послышался кашель, затем шаги и, в конце концов, звук задвижки. Дверь открылась.

– Совсем забыл, – хлопнул себя по лбу охранник, как только увидел Женю, – думал, оставил открытой, извините. Вам чего?

– Я в 11 дом, племянница Лизы. Буду жить там. Она сказала, что оставила у вас ключи, – объяснилась Женя.

– Да, было такое, – кивнул охранник и пошел к своему ра-

бочему столу, рядом с которым висели несколько ключей, – а как вас зовут? – спросил он уже с ключом в руках, бросив взгляд на какой-то листок, лежащий на столе.

– Женя, – ответила Женя.

– Все верно, – снова кивнул он и протянул ей ключ, – если что не стесняйтесь, обращайтесь за любой помощью, я тут 24 на 7.

– Спасибо, хорошо, – застенчиво поблагодарила Женя и ретировалась.

«И почему я не попросила помочь дотащить чемодан? Он же сам предложил», – корила себя Женя буквально через полминуты, таща за собой огромный чемодан по всему поселку.

Несмотря на дискомфорт, связанный с чемоданом, она все-таки успела оглядеться вокруг и заметить, что это был очень красивый коттеджный поселок. По обе стороны дороги стояли одинаковые трехэтажные дома с большими панорамными окнами, гаражами и красивыми мини-садиками перед каждой дверью. Женя не очень сильно разбиралась в машинах, но стоящие тут были действительно дорогие, в этом она была точно уверена.

Некоторые дома уже были по-новогоднему украшены, это вызывало небольшой диссонанс, учитывая, что еще даже снега почти не было. Хотя, фонарики, украшающие дома, фигурки Деда Мороза, стоящие перед входом, и новогодние носки, развешенные под дверными глазками, действительно

создавали новогоднее настроение. Учитывая, как сильно это все любила Женя, на секунду она даже забыла о раздражении, связанном с чемоданом. Через минуту, естественно, она к своему раздражению вернулась.

Дом номер 11, принадлежащий ее тетушке, благодаря которой Женя в этот прекрасный декабрьский вечер тащила огромный чемодан посреди красивых дорогих домов, располагался в самом конце данного поселка.

Наконец, сквозь невыносимые страдания, которые, конечно же, доставил ей чемодан, она дошла до своего нового дома на ближайшую неделю. Войдя, включив свет и сняв куртку, она пошла искать виновника ее пребывания тут – Чарли. Чарли не заставил себя долго ждать и выбежал к ней с высу-нутым языком, радостно виляя хвостом.

– Привет, сладкий, – поздоровалась Женя, глядя его, – мы с тобой вместе будем жить неделю, – сообщила она Чарли.

Она решила сразу же приступить к своим основным обязанностям, поэтому, пройдя на кухню и заметив, что у Чарли в миске мало воды, она долила ее до краев и вернула на место. Корма было итак много, поэтому Женя решила, что пока что ее обязанности закончились, и она может со спокойной душой осмотреть дом, решить, где она будет спать, и разложить свои вещи.

На первом этаже располагалась огромная гостиная, граничащая с прихожей, а также кухня. В гостиной был и телевизор во всю стену, и длиннющий диван, и кресла по его

бокам, и длинный обеденный стол, вокруг которого стояло несколько стульев.

«И никакой елки», – горько заметила про себя Женя.

Кухня тоже была очень большая и светлая: много места для готовки, всевозможные кухонные приспособления и целых два холодильника.

«Куда ей два холодильника?», – подумала Женя, вспомнив, что ее тетя, в общем-то, живет в этом доме одна.

С кухни также был выход на небольшую веранду, находившуюся с внутренней стороны дома. Жене не хотелось выходить на улицу, поэтому она посмотрела на нее сквозь дверь.

Затем Женя прошла на второй этаж, там было три комнаты. В одной из них по всем четырем стенам находились стеллажи с книгами, а посередине стояла двуспальная кровать. В другой – было что-то вроде спортзала: беговая дорожка, тренажер – велосипед и еще какие-то приспособления для тренировок.

«Удобно», – подумала Женя, – «Из дома можно вообще не выходить. Захотел погулять – вышел на веранду, захотел спортом позаниматься – поднялся на второй этаж». Рядом с комнатой – тренажерным залом находилась ванная комната с туалетом.

Войдя в третью комнату, Женя поняла, что именно тут она и будет спать.

Во-первых, на карнизе висели мигающие огоньки.

«Хоть что-то», – подумала она.

Во-вторых, комната в целом была очень красивая и уютная: огромная кровать, туалетный столик, большой шкаф. И все это в нежных бежево-розовых тонах. А еще прямо из этой комнаты можно было выйти во вторую ванную комнату на этаже.

Тут Женя и оставила свои вещи и сразу же принялась застилать кровать. Лиза заботливо оставила чистое постельное белье на тумбочке в этой комнате.

Застелив кровать, она отправилась исследовать третий этаж. Тут комната была всего одна: Лизин кабинет. Из такого, кабинета, в целом, тоже можно не выходить примерно никогда. Кроме логичного для кабинета рабочего стола и стула тут также был диван с пледом, телевизор, мини-кухня с кофемашинкой и холодильником (третьим в доме), а еще, конечно же, ванная комната.

Женя тут же вспомнила о своей квартирке и подумала, какой же маленькой она казалась Лизе, когда та приезжала к ней в гости. За такими размышлениями ее застал звонок в дом, раздавшийся по всем трем этажам.

Женя вздрогнула от неожиданности и поспешила на первый этаж.

Ей доставляло дискомфорт открывать дверь даже в собственной квартире, она даже курьеров просила просто оставлять заказы у двери через трубку домофона. Что уж говорить про чужой дом, чужую дверь и чужих курьеров.

«А если это не курьер?», – думала Женя, обреченно спус-

каясь вниз, – «Вдруг это кто-то к Лизе, и щас придется объяснять, что я тут делаю, знакомиться...».

Она посмотрела в глазок: там стояла женщина лет сорока со светлыми волосами, собранными сзади заколкой-крабиком на скорую руку.

На плечах женщины была наброшена шуба.

– Кто? – крикнула Женя, надеясь, что женщина не туда попала.

– В смысле кто? – ответила женщина из-за двери, – Дед Пихто, вот кто.

– Вы к кому? – Женя задала второй вопрос в надежде на чуть большую ясность.

– Что значит к кому я? Я к кому в дверь звоню, по-вашему? – женщина, очевидно, была очень возмущена тем, что ее не узнали, – это, мне кажется, я вам могу задать вопрос, кто вы и что делаете в чужом доме! Или мы этот вопрос сейчас обсудим с полицией, – женщина демонстративно достала из кармана телефон и стала в нем что-то набирать. Судя по ее пылкой речи, номер полиции. Хотя кому бы она не собиралась звонить, объяснять нескольким людям, почему она тут, Женя бы не пережила, так что она решила открыть дверь и объясниться только с женщиной в шубе. Из двух зол, как говорится.

– Я Женя, – представилась она, открыв дверь, – я – племянница Лизы, она попросила меня у нее пожить, пока она в Турцию улетела, чтобы Чарли один не оставался.

Через секунду после разъяснения Жени женщина в шубе заблокировала телефон и убрала его в карман:

– Точно! – радостно воскликнула она, – я совсем забыла, что Лиза уезжает. Точнее, я помнила, но я думала, что она уезжает на следующей неделе, а оказалось, на этой. Я – Ирина, – протянула она Жене руку, придерживая шубу.

– Очень приятно, – ответила на ее рукопожатие Женя, поживаясь от холода, впущенного в дом.

– Взаимно, – улыбнулась Ирина, – а я – Лизина подруга, я в соседнем с ней доме живу с дочкой, – она махнула рукой направо. Ну что ж, хотела с подружкой поболтать, принесла конфеты вкусные, – она достала из кармана шубы коробку конфет в золотистых обертках и продемонстрировала ее.

Женя лишь улыбнулась и развела руками. Конечно, она поняла недвусмысленный намек на приглашение в гости, но надеялась, что Ирина по такой ее реакции поймет, что она хотела бы побыть одна, и уйдет, но, спустя пару секунд неловкого молчания, Ирина все-таки протиснулась в дом без приглашения:

– Ну, давай с тобой тогда посидим, поболтаем, познакомимся, а то у меня дочка там с друзьями сидит сейчас, попросила не мешать им, – она повесила на вешалку шубу и принялась снимать обувь, пихнув коробку конфет в руки Жене.

Женя мысленно прощалась с желанием провести время в одиночестве:

«И конфеты такие я не ем», – грустно подумала она, покрутив в руках коробку.

Ирина прошла в комнату с очевидным знанием местности и плюхнулась на диван.

– Сделаешь мне кофейку? – спросила она, вальяжно усевшись.

Женя, хоть и понятия не имела, где на этой кухне искать кофе, послушно кивнула и пошла на поиски.

– Мы с Лизой всегда у нее сидим вот так, пьем кофе, болтаем, – поведала ей Ирина, пока Женя открывала все подряд ящики в поисках кофе. Ирина развернулась к кухне и решила направить страдающую Женю:

– Кофе в верхнем ящике слева, – сказала она, – только бери не зеленую банку, а красную.

Женя послушно пошла в сторону верхнего ящика слева.

– И молоко добавь, пожалуйста, овсяное, оно в ближнем холодильнике на дверце обычно, – продолжала раздавать команды Ирина.

Женя выполнила и эту команду.

Получив свой кофе и открыв коробку принесенных конфет, Ирина, наконец, расплылась в удовлетворенной улыбке, и Женя даже понадеялась, что она просто быстро допьет и отправится к себе домой, но, увы, у Ирины таких планов не было.

– Ну как тебе тут? – начала беседу Ирина.

– Красиво, – ответила Женя, осмотрев еще раз гостиную,

в которой они сидели.

– Да, у Лизки очень хороший ремонт. Со вкусом, – кивнула Ирина, – ну это естественно, я же ей номер дизайнера дала.

Женя улыбнулась.

– Уже успела тут прогуляться? – Ирина начала новый виток беседы.

– Нет еще, часов в 7 пойду выгуливать Чарли и, заодно, осмотрюсь, – сказала Женя, но тут же почувствовала, что пожалела, что назвала такое точное время своей прогулки.

– О, это отлично, это правильно, – радостно утвердила Ирина ее планы, – я, может, к тебе присоединюсь, мы с Лизкой часто гуляем вместе с Чарликом, – тут она нагнулась к Чарли, лежащему рядом со столом, и ненадолго переключилась на общение с ним, – Да, Чарлик? Мы с тобой гуляем, да, мы гуляем с Чарликом, – приговаривала она, глядя на виляющего хвостом и высунувшего язык Чарли, – Ох и расстроится же Константин Михайлович, – Ирина снова обратилась к Жене, вернув себе адекватный голос.

– Кто такой Константин Михайлович? – спросила Женя, хотя ей, в сущности, это было безразлично. Ей сегодня нужно было отредактировать минимум три главы, Константин Михайлович был в списке ее интересов на этот вечер на том же месте, на котором находилась сама Ирина – мягко говоря, не на первом.

– Да это сосед наш из 13 дома, – ответила Ирина, – он

расстроится, что Лиза уехала. Он завтра вечером устраивает соседские посиделки, думал, все придут.

– Ааа, – понимающе протянула Женя.

– Ну да, – кивнула Ирина, – он любит такие вечера устраивать, и они всегда очень хорошо проходят, у нас тут вообще все соседи, как на подбор, очень интересные люди. Мы всегда так хорошо вместе сидим... Жаль, что Лиза уехала, – подытожила она, задумчиво смотря вдаль, – Кстати! – она вдруг воскликнула, переведя глаза на Женю, – а приходи к нам на ужин! Ты же теперь тоже наша соседка, хоть и на неделю.

– Да нет, что вы, – стала отказываться Женя, – куда же я пойду, я же никого не знаю, хозяин меня не звал, да и я не соседка, я так, просто за собакой смотрю, – перечисляла она аргументы, стараясь звучать вежливо, но убедительно.

– Нет, нет, нет, – запротестовала Ирина, – отказ просто не принимается. Если Константин Михайлович узнает, что в доме Лизы сейчас живет ее племянница, и она не посетила его вечер, а сидит одна дома, когда все веселятся там, он просто не допустит этого, он просто приведет всех сюда!

– Куда-куда? – тут Женя уже не на шутку испугалась, – не надо сюда, пожалуйста, никого вести.

– Тогда хватит говорить глупости и обещаю прийти к нам на посиделку, – ответила Ирина.

– Но я же там никого не знаю... – Женя предприняла последнюю попытку.

– Подумаешь, ерунда какая! – махнула рукой Ирина, – познакомьтесь. Тебе понравится, обещаю, мы всегда так душевно проводим время, Константин Михайлович – это такой прекрасный человек, он всегда такой стол накрывает, а какой у него дом... Это надо видеть... – мечтательно закрыла глаза Ирина, – Одна только елка чего стоит. Высоченная! До потолка!

– Ну, хорошо, хорошо, – ответила Женя, – я приду.

Она и сама не поняла, что ее заставило согласиться: то ли елка до потолка, то ли вкусная еда и нежелание готовить, то ли просто тот факт, что варианта отказаться у нее все равно фактически не было.

– Вот и отлично, – радостно хлопнула в ладоши Ирина, – Значит, рассказываю, кто там будет, – она по-деловому стала перечислять и описывать жителей поселка, которые придут в гости к Константину Михайловичу, – Ну, самого Костика ты узнаешь, он такой невысокий, с пузиком небольшим, седой, но очень статно выглядит. Ему около шестидесяти, он вдовец уже пять или шесть лет, его жена была прекрасная женщина. Было большое горе, когда она умерла. Он живет с дочерью, Стасей. Ей недавно исполнилось 20, совсем как моей Алисе. Они тут не давали скучать всему поселку раньше: то вечеринки закатывали, когда кто-то из нас уезжал, то машины наши брали покататься, – Ирина грустно улыбнулась, – в общем, весело, – она немного помолчала и продолжила рассказ про соседей, – А слева от тебя в десятом доме

живет такая чудесная семья! Они, конечно, тоже придут. Дачечка, Оксаночка и их доченька Светочка. Даниил такой высокий, русский, худощавый довольно, а Оксану ты сразу узнаешь, у нее такая восточная внешность и волосы черные блестящие длиннющие. Светочка – очень милая девчушка, ей 6 лет, просто чудо. Даже не верится, что когда-то и моя такая была. Напротив них в шестом доме тоже семья живет: Витя с Лелей. Витя обычный самый мужчина, у него борода еще, – Ирина показала рукой форму бороды Вити на своем подбородке, – а Леля такая фигуристая, красивая женщина, у нее светлые такие волосы короткие, она всегда приносит десерты к столу: то пироги, то торты, то какие-то пирожные. И все сама делает, ну просто умница. У них двое детей, оба мальчишки. Одному – 5, второму – 11. Сорванцы, конечно, уже сейчас, то ли еще будет. В седьмом доме рядом с ними живет Федя, это жених дочери Константина Михайловича, Стаси. Ну, такая они красивая пара, ты увидишь – просто упадешь. Они просто созданы друг за друга. С такой нежностью он на нее смотрит, а она с ним такая сразу становится утонченная и даже как будто два года назад не разнесла мой дом вместе со своими друзьями и моей дочуркой, – засмеялась Ирина, – Феде 26, он очень серьезно настроен. Они начали встречаться, когда Стаське 19 исполнилось, и вот спустя полгода он пришел к ее отцу, попросил ее руки, Константин Михайлович очень доволен, он и Стаську благоразумнее сделает, они перестали дебоши устраивать, как только начались их отно-

шения, и в бизнесе он сечет, будет хороший приемник. В общем, вовсю готовят свадьбу. В восьмом доме живет Наталья Евгеньевна, она пропустила предыдущий ужин из-за давления, все-таки возраст уже, ей 70 лет, но я очень надеюсь, что в этот раз она сможет прийти, и ты с ней познакомишься. Это просто потрясающая женщина. Она живет со своей внучкой Танюшей. Танечке почти как моей, 21 год, но она, конечно, полная противоположность моей оторве. Такая тихая, интеллигентная девочка, учится в МГУ на филолога. Гордость семьи! Наталья Евгеньевна на нее не нарадуется. Ну и в девятом доме, в конце улицы, живет Макс. Он холостяк, живет здесь уже лет 10, но не особо общительный, хотя довольно приятный молодой человек. Ну вот, в принципе, и все твои соседи на эту неделю, – закончила свой рассказ Ирина, – и не вздумай не прийти! Я скажу Константину Михайловичу, что ты будешь, он будет очень рад.

– Приду, – улыбнулась Женя.

– Ну ладно, – сказала Ирина, посмотрев на часы, – пойду я к Константину Михайловичу, я обещала зайти, да и о нашей новой соседке надо рассказать, – она похлопала Женю по плечу и направилась к входной двери, – Увидимся еще!

– Угу, – с улыбкой кивнула Женя.

– Пока! – бросила ей Ирина и вышла из дома, захватив свою шубу.

Наконец, повисла тишина.

Голова Жени, конечно, порядком гудела от всех этих опи-

саний такого количества людей, но выбора не было: нужно было садиться делать хотя бы какую-то часть работы.

Спустя 3 часа редактирования абсолютно, по Жениному мнению, бездарной книги она решила, что пора погулять с Чарли, который уже долгое время бегал вокруг нее, крутя хвостом.

– Пойдем гулять, Чарли, пошли – пошли, – приговаривала она, надевая на себя куртку.

Выйдя из дома и закрыв на ключ дверь, она осмотрелась. В темноте поселок показался Жене еще более красивым и уютным. Дело, скорее всего, было в новогодних разноцветных лампочках, которые мигали почти на каждом доме. Она пошла вдоль поселка мимо домов своих соседей на эту неделю, с которыми заочно познакомилась несколько часов назад благодаря Ирине.

Чарли бежал далеко впереди и даже немного сливался с темной дорогой, потому что на ней еще пока почти не было снега, а еще из-за небольшого тумана, который придавал поселку мистический вид.

Впереди слышались какие-то голоса. Исходили они с веранды дома номер 8. Веранда находилась сбоку дома и была частично прикрыта кустами, поэтому людей почти не было видно. Женя попыталась вспомнить рассказ Ирины и понять, кто там живет, но все номера домов и их жители спутались в Жениной голове. Она подошла поближе и смогла рассмотреть фигуру пожилой женщины и стоящего рядом с

ней мужчину. Мужчина стоял, держа руки в карманах джинсов и смотря в пол. Он был очень высокого роста и довольно спортивного телосложения. Женщина держала одну руку на поясе, а второй активно жестикулировала, периодически поправляя спадающую с ее плеч шаль. Подойдя еще ближе, Женя услышала кусочек их разговора:

– И чтобы все переделал! Хоть ночуй здесь! – громко говорила женщина.

– Послушайте, вы можете внятно объяснить претензии? Составьте список, – отвечал ей мужчина, тоже немного повышая голос.

– Прекрати орать! – ответила женщина таким же громким голосом.

– Наталья Евгеньевна, при всем к вам уважении: орете сейчас только вы, – ответил мужчина.

Женя, сама того не заметив, замедлила шаг, ненароком слушая разговор.

Вдруг кто-то быстро подошел к ней сзади и, не успев опомниться, она услышала прямо над ухом:

– Бу!

Женя вздрогнула и обернулась. Перед ней стояла улыбающаяся Ирина в своей шубе.

– Испугалась? – спросила она.

– Есть немного, – ответила Женя, чувствуя, что ее сердце колотилось так, как будто хотело пробить грудную клетку. Меньше всего ей хотелось, чтобы новая соседка увидела, как

она подслушивает чьи-то разговоры.

– А я вижу: прогуливаешься с Чарликом, решила тебя догнать, погуляем вместе, – объяснила свое появление Ирина, – кто там? – спросила она, тоже заметив людей на веранде восьмого дома.

– Да не знаю, – пожала плечами Женя и двинулась вперед.

– Ааа, – прошептала Ирина, идя за ней, – это же Наталья Евгеньевна с Максимом. Снова ссорятся.

– А что случилось? – спросила Женя как можно более небрежно и незаинтересованно.

– Да это старая история, – ответила Ирина, – у Макса своя строительная компания, его команда делала ремонт в доме Натальи Евгеньевны, и ее не совсем устроил результат. Не знаю уж, придирки ли это пожилой ворчливой женщины, или Макс действительно напортачил, но с того момента все выясняют, он возвращает какие-то деньги, что-то переделывает, а претензии Натальи Евгеньевны не кончаются... Он к ней каждый день вынужден ходить, выслушивать. Пожилые люди, с ними сложно, – поделилась Ирина.

– Что правда, то правда, – кивнула Женя.

– Ты не думай, вообще-то Наталья Евгеньевна очень хорошая, чуткая, добрая женщина, но вот не понравился ей ремонт, что поделать. Бывает такое. Уж очень она свой дом любит, как к ребенку к нему относится. Мне вот тоже как-то раз сделали ремонт, я хотела переделать ванну немного, сделать душ такой, знаешь, модно сейчас, чтобы просто стек-

лянные дверцы, а кабины самой нет, вода прям на пол льется. Я увидела это в каком-то журнале или где-то, не помню, где. Так свежо выглядит, мне так понравилось, что захотела сделать у себя в одной из ванных комнат, пришли мастера, и что ты думаешь? Ну, смех, а не мастера, такое мне там намерили, хотя фирма очень известная и дорогая. Даже цену вспоминать не хочу... – остаток Жениной прогулки с Чарли прошел под истории Ирины, которые можно было бы объединить в сборник под общим названием «О ремонте и обо всем на свете». Сначала Женя пыталась вслушиваться, но вскоре потеряла нить и просто кивала и утвердительно мычала временами. Получалось, кажется, вовремя.

– Отлично прогулялись, – радостно сказала Ирина, когда они обошли полностью поселок и подошли к дому Лизы, а по совместительству, временному дому Жени.

– Да, это правда, – слегка улыбнулась Женя, стараясь сказать это так, чтобы Ирина не почувствовала сарказм, – ну, я пойду спать. Спокойной ночи.

– Да, давай, – кивнула Ирина, – спишь на новом месте сегодня. Приснись, жених, невесте, получается, – засмеялась она.

– Получается так, – кивнула Женя и вставила ключ в дверь.

Ирина пошла к своему дому.

Женя, выдохнув, продолжила открывать дверь.

– Это дом номер 11? – услышала она вдруг за своей спи-

ной.

Женя вздрогнула от неожиданности уже второй раз за вечер. Видимо, сегодня у всех было какое-то особенное желание подкрадываться к ней из-за спины и пугать ее.

– Что? – спросила она, развернувшись и увидев перед собой молодого человека в форме курьера и с букетом роз в руках.

– Это дом номер 11? – повторил он.

– Да, – ответила Женя, осматривая букет.

– Тогда это вам, распишитесь, – он протянул ей букет, а затем ручку и планшет с листком, на котором она увидела список имен, среди которых значилось «Крылова Елизавета Михайловна». Узнав ФИО своей тети, в чьем доме она временно проживала, она расписалась рядом с ее фамилией и зашла в дом с огромным букетом роз наперевес.

Раздевшись, она занесла букет в гостиную, положила его на диван и ушла на кухню в поисках вазы.

«Интересно, кто прислал Букет?», – думала она, – «Вроде, Лиза никогда не рассказывала, что встречается с кем-то. Это логично, конечно, мы созваниваемся раз в полгода. Но все же интересно».

Найдя вазу и наполнив ее водой, она поставила в нее букет и еще раз осмотрела его. Красные, свежие, еще не до конца раскрывшиеся розы.

«Никакой записки», – расстроенно подумала Женя, проведя рукой по бутонам.

Она достала телефон и, сделав фото букета, отправила его Лизе.

«Тебе тут доставочка)) Жаль, не могу передать запах(Это от кого??», – так Женя подписала отправленное фото.

Через пару минут Лиза ответила на ее сообщение: «Да ни от кого особенного))», – прочитала Женя ее ответ.

«Всем бы «никто особенный» такие букеты дарил», – подумала про себя Женя, нагнувшись над розами и вдохнув еще раз их аромат.

Следующие полтора часа Женя провела в попытках разобраться с новой кухней и приготовить себе ужин. В меню сегодня планировалась запеченная в духовке куриная грудка, тушеная картошка и овощной салат. Однако, через двадцать минут запланированная запеченная в духовке куриная грудка превратилась просто в жареную, потому что она не разобралась, как работает духовка. Тушеная картошка превратилась просто в вареную, поскольку она забыла купить молоко. Ну, а с овощным салатом все осталось, как и было. Кроме, конечно, того факта, что она случайно высыпала в него слишком много соли. В общем, получившийся ужин был кое-как съеден и, спустя два часа, Женя, довольная собой, но недовольная так и не заработавшей духовкой, отправилась в спальню. Ее ждал прекрасный вечер в компании с огромной мягкой кроватью, новогодней гирляндой, пачкой чипсов, припасенной заранее, и книжкой, до которой уже давно не доходили руки.

Она лежала в кровати, ела чипсы, одновременно кроша ими на кровать, и проглатывала страницу за страницей нового детектива, когда, вдруг, ей показалось, что внизу хлопнула входная дверь.

Услышав этот звук, она, ошарашенная, замерла, оставшись сидеть с полуоткрытым ртом с чипсиной внутри, потому что боялась сомкнуть челюсть и издать хруст.

Поняв, что в доме, возможно, кто-то есть, и если она будет просто сидеть на одном месте, не закрывая рот, проблема вряд ли решится, она аккуратно отложила книжку, аккуратно вылезла из-под одеяла, как можно более беззвучно проглотила несчастную чипсину и на цыпочках пошла к лестнице. Сначала она постаралась посмотреть вниз между перилами лестницы и никого не увидела. Тысячу раз проклиная себя за желание экономить электроэнергию и за то, что толкнуло ее выключить свет внизу, она спустилась на несколько ступенек вниз и еще раз посмотрела на первый этаж между перилами: снова никого. Тогда, набрав побольше воздуха в легкие и сосчитав про себя до трех для смелости, она окончательно спустилась вниз и включила свет в коридоре. Никого не было. Никого не было и на кухне, и в гостиной, и нигде на первом этаже.

Она подошла к входной двери – она была не заперта.

«Я точно закрывала ее», – подумала Женя, поворачивая задвижку, – «Значит, кто-то был в доме, а потом убежал».

Она еще раз осмотрелась: окна в пол и дверь в сад, кото-

рые еще днем так восхитили и поразили ее, теперь ощущались только как угроза.

«Кто-то ночью залез в мой дом!», – Женя ходила туда-сюда, не в силах унять тревожные мысли, – «Ну хорошо, не в мой дом. Но что это меняет? Кто-то залез ночью в чужой дом! Разве с добрыми намерениями будут залезать ночью в чужой дом? Точно нет. Разве будут убегать вот так, хлопая дверью? Точно нет».

Она набрала на телефоне «112» и не решалась нажать на «вызов», продолжая метаться из угла в угол.

«А если мне послышалось? Может, я просто зачиталась, и мне показалось?», – думала Женя.

Она еще раз осмотрелась в гостиной и в коридоре: все стояло так, как раньше.

«Если кто-то пробрался сюда, то логично, что он хотел что-то украсть?», – продолжала думать Женя, – «Ничего не разбросано, все так, как и было. Или нет? Этот ящик был полностью задвинут или нет?», – думала она, смотря на еле выдвинутый ящик комода в коридоре, – «Этот ключ лежал тут или левее?», – от волнения она забыла, как все было, и теперь не могла понять, изменилось ли что-то в комнате. От чувства собственного бессилия она заблокировала телефон, решив не звонить в полицию, и расплакалась. Кто-то, возможно, хотел ее ограбить, а, возможно, убить. И ей нужно было провести в этом доме еще неделю. Ей резко захотелось к себе в квартиру: пусть и маленькую, но в которую никто

не врывается посреди ночи. Она вернулась к себе на второй этаж и, заперев дверь на защелку, проверив, что дверь балкона закрыта, снова залезла в кровать. Читать она больше не могла. Чипсы есть тоже не могла. Даже шевелиться не могла. Зато, через несколько минут она крепко уснула. Такая реакция организма на стресс у Жени была всегда: она сразу отключалась после ссоры с кем-либо, она всегда просыпала важные экзамены, из-за которых переживала, и, как выясняется, крепко спала и безмятежно сопела после того, как, вполне возможно, вор или убийца проник в ее дом.

Глава 3

Она проснулась только к часу дня: со всей этой ситуацией совсем забыла поставить будильник. События вчерашней ночи показались сном.

«Может, мне это все приснилось? Никто не хлопал дверью, я не ходила вниз, может, я просто сразу уснула?», – Женья, хоть и абсолютно точно знала, когда уснула, а когда была в сознании, решила позволить себе с утра такую утешительную мысль.

Она встала с кровати, умылась, почистила зубы и, все еще немного с опаской, спустилась на первый этаж.

Первым делом она бросила взгляд на дверь – все было в порядке, она была заперта. Тогда она прошла на кухню и включила чайник. Она все еще думала, писать ли Лизе про вчерашний инцидент. С одной стороны, конечно, нужно было предупредить человека, но, с другой стороны, разве Женья была уверена, что кто-то действительно приходил?

«Зашел, ничего не взял и убежал», – думала она, – «Всем бы таких воров».

Она выпила чай, съела йогурт, любуясь вчерашним букетом, который Лизе отправил «никто особенный», и, наконец-то, по мнению Чарли, двинулась в сторону двери, приглашая его гулять.

Стоя около двери и надевая куртку, Женья слышала со-

бачий лай за дверью. Она посмотрела в глазок: к ее двери приближался, почему-то озираясь вокруг, не кто иной, как Максим, мужчина, которого вчера отчитывала Наталья Евгеньевна за плохой ремонт, если верить Ирине. Он подходил к ее дому, держа на поводке собаку (золотистого ретривера). Он смотрел, не отрываясь, на что-то на земле около ее двери и приближался к этому месту, иногда оглядываясь. Подойдя к тому месту, на которое он смотрел, он присел на корточки, взял что-то с земли и быстро убрал это в карман куртки.

Тут Чарли начал лаять на Женю, которая, непонятно почему, по его мнению, вместо того, чтобы идти его выгуливать, стояла уже несколько минут, смотря в глазок.

Женя бросила испуганный взгляд на Чарли, приложила палец к губам и шепотом попыталась вразумить его:

– Тссс, Чарли, – сказала ему она.

Максим, видимо, так же, как и Женя несколько минут назад, услышал лай собаки и понял, что с другой стороны двери, возможно, тоже может кто-то стоять.

Он пару секунд посмотрел на дверь Жени, видимо, раздумывая, что делать, и затем, притянув свою собаку поближе к себе, уверенно подошел к двери дома Лизы и позвонил в звонок.

Женя, бросив на Чарли укоризненный взгляд, надела до конца свою куртку и громко спросила:

– Кто там?

– Лиза? – задал он ей ответный вопрос.

– Нет, я ее племянница, живу здесь, пока Лиза на отдыхе, – рассказала Женя через закрытую дверь.

– Ах, вот оно, в чем дело, – ответил Максим, – а я ваш сосед, получается, из девятого дома.

– Хорошо, – ответила Женя, все еще не открывая дверь.

«Не уходит», – с сожалением подумала Женя про Максима, переминающегося с ноги на ногу у ее двери.

– Вы уже гуляли с Чарли? – спросил он ее.

– Еще нет, – ответила Женя, тут же подумав, что нужно было говорить, что гуляла.

– Можно составлю вам компанию? – спросил Максим.

«Что же это за улица такая», – закатив глаза, подумала Женя, – «Ну просто каждый хочет меня сопроводить, пока я гуляю с собакой».

Она нехотя открыла дверь и, застегивая куртку, поздоровалась, уже смотря на Максима, а не на дверь:

– Добрый день еще раз.

– Добрый, – улыбнулся Максим. Вчера она не смогла его хорошо рассмотреть из-за темноты и тумана, но сегодня она увидела, что не ошиблась вчера ни в его высоком росте, ни в спортивном телосложении. У него были темные короткие волосы, густые брови, такие же темные широкие глаза и ямочки на обеих щеках. На нем было черное пальто с поднятым воротником и кожаные перчатки. Он смотрел на нее с небольшим прищуром и улыбкой, – А я тут иду мимо вашего дома, выгуливаю Тару, – он показал на собаку, бегающую

вокруг него, – слышу – Чарли гавкает, решил предложить Лизе погулять вместе, а тут вы.

«Врет и не краснеет», – подумала про себя Женя, – «Ведь подошел и подобрал с пола что-то, а потом услышал, как Чарли гавкает, и решил позвонить».

– Понятно, – слегка улыbnулась Женя и, закрыв дверь на ключ, двинулась вдоль по улице. Максим шел рядом с ней.

– А я и не знал, что Лиза уехала, и что у нее племянница есть, – он пытался завязать диалог.

– Вот так вот, – пожала плечами Женя. Она не любила, когда ей ввали, тем более буквально с самой первой фразы, поэтому общаться с ним у нее желания не было.

– А как зовут неприветливую племянницу Лизы, я могу поинтересоваться? – он не оставлял усилий пообщаться с ней.

«Хочет понять, видела ли я, что он у моей двери делал», – сделала для себя вывод Лиза.

– Женя, – ответила она, – извините, я хотела бы поговорить по телефону, поэтому, наверное, продолжу прогулку одна, – сказала она и пошла более быстрым шагом, отрываясь от него.

– Было приятно познакомиться, Женя, – крикнул ей в след Максим.

Она ничего не ответила, достала телефон и набрала номер Лизы.

– Привет, ты как там, отдыхающая? – спросила она, когда

гудки, наконец, сменились голосом тети.

– Привет, Женек, я хорошо, плаваю и загораю, а ты там как? С Чарли все хорошо? – ответила Лиза.

– Да, с Чарли все отлично, кушает хорошо, вот сейчас гуляем, – рассказывала Женя, решая внутри себя, говорить ли о ночном госте, – Вчера познакомилась с Ириной, она пригласила меня сегодня на ужин к Константину Михайловичу.

– Сходи обязательно, – ответила Лиза, – соседи у меня великолепные, приятный вечер и вкусный ужин обеспечены.

– А когда ты прилетаешь? – спросила Женя.

– Слушай, хорошо, что ты спросила, – сказала Лиза, – я забыла тебе написать, у меня небольшие проблемы по работе, не дали мне неделю отдохнуть, поменяла билет, буду уже завтра ночью, – расстроено сообщила она.

– Ого, – удивилась Женя, – серьезные проблемы?

– Да нет, – ответила Лиза, – но разобраться нужно. Поэтому еще денек я валяюсь на солнышке, а потом все – обратно в серую Москву.

– Ну, что ж, наслаждайся тогда, – ответила Женя, решив все же не приносить Лизе лишних переживаний своим рассказом, – не буду мешать.

Прощавшись и повесив трубку, она осторожно обернулась: Максим больше не шел за ней.

«Нагулялся, видимо», – подумала она.

Вернувшись домой и помыв лапы Чарли, она решила, что лучший повод отвлечься от произошедшего – работа. Тем

более, работы у нее действительно было много: от нее требовали прислать 4 отредактированные главы к завтрашнему утру. Готова была только одна. И то, наполовину. Поэтому она с головой погрузилась в чужую рукопись, совершенно забыв о детективном сюжете, произошедшем этой ночью с ней самой.

– «Я никогда тебя не брошу. Слышишь? Я никогда тебя не брошу. Ты слышишь меня??? Я не брошу тебя никогда», – Женя зачитала вслух строчку из редактируемой рукописи специально для Чарли настолько эмоционально, насколько могла, – Чарли, вот ты как считаешь, это просто плохо или очень плохо?

Чарли издал скулящий звук и убежал под стол.

– Вот и я так считаю, Чарли, – ответила ему Женя.

Вдруг раздался звонок в дверь.

Она встала, прикрыла ноутбук, потянулась (после много-часового сидения) и направилась к двери.

Увидев в дверной глазок Ирину, она вздохнула и, открывая дверь, заранее приготовилась к долгой беседе.

– Ты что, в этом пойдешь? – с порога спросила Ирина, осматривая Женю с головы до ног.

Женя, не ожидавшая такого приветствия, тоже осмотрела себя с головы до ног – она была одета в обычный спортивный костюм. Ну да, не новый, конечно, но и далеко не заслуживающий такого вот «здравствуйте».

– А куда я пойду? – решила уточнить Женя.

– Как «куда»? – удивленно подняла брови Ирина, – ты же сама согласилась пойти на ужин к Константину Михайловичу.

– Точно, – хлопнула себя по лбу Женя, – заработалась просто. А во сколько ужин?

– Да я вот за тобой пришла, к семи он звал, – ответила Ирина.

Женя посмотрела на часы: без пяти минут семь.

– Мне еще надо собраться хотя бы немного, переодеться... – сказала Женя, – ты, наверное, иди, а я приду скоро.

– Ну уж нет, – строго ответила Ирина, – иди, переодевайся, я тебя жду.

Женя, раздумывая, почему она не умеет говорить людям «нет», грустно пошла вверх переодеваться.

«Джинсы и свитер... Или рубашка? Лучше свитер, в рубашке как-то слишком официально», – думала Женя, выбирая, в чем пойти.

Наконец, определившись, и надев любимые светло-голубые джинсы, немного расклешенные к низу, и серый объемный свитер, она причесалась, быстро накрасила ресницы тушью и спустилась вниз.

– Ну, наконец-то, – прокомментировала Ирина ее приход, смотря в зеркало в прихожей и подкрашивая губы.

Они вышли из ее дома, Женя закрыла дверь на ключ, и они пошли на ужин к Константину Михайловичу, к дому номер 13.

Сразу было видно, что, если на всей улице жили довольно состоятельные люди, в доме номер 13 жили еще более состоятельные люди, чем все остальные состоятельные, проживающие рядом. За садом, сразу было видно, ухаживал садовник. Разнообразные комбинации из растений, цветов, к каждому кустику была подведена система полива. Гаража у этого дома, в отличие от остальных на улице, было целых два, а гирлянды украшали крышу, окна и двери по всему периметру.

– Ну, наконец-то, Ирина, – спустя пару минут им открыл дверь, очевидно, сам Константин Михайлович. Как и описывала Ирина: он был невысокий, седой и с пузиком. Ирина говорила, что пузико его было небольшим, но в понимании Жени оно уже могло классифицироваться как среднее.

– Привет, Костик, – сказала Ирина и прошла в дом, целуя его в щеку, – а это Женечка, племянница Лизы. Она уехала в отпуск на несколько дней, а Лиза вот живет пока в ее доме, гуляет с Чарликом.

– Очень приятно, Женя, – Константин Михайлович протянул ей руку.

– Взаимно, – ответила Женя и хотела просто пожать ему руку, но Константин Михайлович наклонился и слегка поцеловал ее руку.

Женя смущенно улыбнулась.

– Друзья Лизы – мои друзья. Мы вам очень рады, проходите, – он помог им снять и повесить верхнюю одежду и про-

водил их в гостиную, где уже собрались люди.

Ремонт, конечно, впечатлял не меньше, чем внешний вид дома. Было видно, что на него было потрачено очень много денег, все выглядело стильно, красиво и дорого. Обещанная елка до потолка также присутствовала.

– Дорогие друзья, прошу любить и жаловать – Женя, – сказал Константин Евгеньевич, когда они вошли в зал.

– Наша новая соседка? – спросила молоденькая девушка с русыми волосами по плечи и пышной челкой, по-хозяйски восседающая на подоконнике.

– Да, Стасенька, можно сказать и так, – ответил ей Константин Михайлович, и Женя, вспомнив рассказ Ирины, поняла, что эта девушка – его дочь, – Лиза уехала в отпуск, в ее доме пока живет Женя, ее племянница.

– Очень приятно, – сказала Женя.

Все присутствующие с интересом осматривали ее и приветственно кивали.

– Взаимно, – вдруг услышала она мужской голос из-за своего плеча. Обернувшись, она увидела Максима. Он смотрел на нее, улыбаясь уголком рта.

– Проходи, чего стоишь? – спросила ее Ирина, подходя к столу.

Женя, чувствуя сильное смущение от взглядов и улыбок присутствующих, нацеленных на нее, также подошла к столу, отодвинула ближайший к себе стул и села.

– Ну что, Женя, правильно? – рядом с ней на стул села по-

жилая, но очень статная женщина, – Я – Наталья Евгеньевна, я из 8 дома. А это – моя внучка, Танечка, – Наталья Евгеньевна указала рукой в сторону девушки, стоящей у окна. Та улыбнулась Жене, – Расскажите нам, Женечка, о себе, – попросила Наталья Евгеньевна.

– Даже не знаю, что и рассказать, – покраснела Женя, – я – племянница Лизы. Она попросила меня посидеть с Чарли, пока ее нет. Я работаю редактором в одном издательстве, редактирую книги перед тем, как их публикуют. Да и все, наверное...

– Очень интересно, а сами вы не пробовали писать книги? – спросила ее мужчина, стоявший рядом со Стасей и слегка приобнимающий ее за плечи. Благодаря рассказу Ирины обо всех соседях, Женя с легкостью догадалась, что это тот самый жених Стаси, который души в ней не чает, и которого ее отец считает очень хорошей партией для дочери. Вот только имени его она не могла вспомнить, но он будто бы прочитал ее мысли и сразу же добавил, – Меня зовут Федор, к слову. Я живу в 7 доме.

– Это жених моей Стасеньки, – с гордостью добавил Константин Михайлович, смотря на дочь и Федора.

Жене показалось, что Стася немного закатила глаза после его фразы.

– Нет, – ответила она Федору, – свою книгу как-то... не доходили руки. Пока что занимаюсь чужими.

– У вас очень интересная работа, – сказала женщина с

длинными черными блестящими волосами и в красном платье с довольно открытым декольте, – А мой муж, вот он, Даниил, – она кивнула в сторону мужа, ставя на стол тарелки с закусками, – он очень хороший историк. У него есть две опубликованные книги, – она сказала это с необычайно гордостью в глазах.

Даниил, сидящий напротив Жени, немного покраснел и сказал:

– Да ладно... Ничего такого... Было по молодости.

– Как это опубликованная книга может быть «ничего такого»? – спросила его жена, откинув рукой волосы за плечи, – не прибедняйся! Тебе не к лицу.

– Как скажешь, Оксаночка, – ответил Даниил и взял кусочек сыра с тарелки, только что принесенной женой, – Света, не бегай! – строго сказал он маленькой девочке, видимо, их с Оксаной дочери, которая наматывала уже шестой круг вокруг елки вместе с двумя мальчиками, которые были, судя по тому, что помнила Женя из рассказа Ирины, детьми семейной пары, живущей в доме напротив Оксаны и Даниила.

– Пусть бегают, – улыбнулся Константин Михайлович, покоролевски восседающий в кресле с виски, – я так скучаю по временам, когда моя Стася была такой же маленькой девчушкой, что мне всегда приятно, когда в доме дети.

Тут со второго этажа спустилась женщина среднего роста со светло-русыми волосами и, подойдя к елке, схватила одного из мальчишек, бегающего вокруг нее, за футболку.

– Ну-ка, что это тут такое? Мы разве не обсуждали, как себя нужно вести в гостях? – отчитывая одного, она точно также схватила второго.

– Все хорошо, Лелечка, – еще раз повторил Константин Михайлович уже второй обеспокоенной мамочке, – бери пример с мужа, отдыхай! – он кивнул в сторону мужчины с бородой, который внимательно изучал этикетку на бутылке виски, держа в другой руке стакан, видимо, с ним же.

– Да уж, что-что, а отдыхать Витя у меня умеет, – она строго посмотрела на Виктора, так и застывшего в одной руке с бутылкой, а во второй – со стаканом.

– Лель, я же немножко! – сказал он испуганно.

Леля закатила глаза, вздохнула и отпустила радостных детей, которые, казалось, начали бегать еще быстрее.

– Дурдом, – сказала высокая девушка с ярким макияжем, сидящая на подоконнике рядом со Стасей и смотрящая на детей.

– Кому – дурдом, – засмеялся Константин Михайлович, – а кому – счастье.

– Именно поэтому я не хочу детей, – сказала она.

Константин Михайлович обратился к Ирине, улыбаясь:

– А вы знали, дорогая Ирочка, что бабушкой вам не быть?

– Пока детей в моем доме хватает, Константин Михайлович, – тоже рассмеялась Ирина, – У Алисы подростковый максимализм еще не выветрился.

– Я уже не подросток, мне 20 лет вообще-то, – сердито

буркнула девушка.

– Алиса, милая, не злись на маму, – вмешалась в диалог Наталья Евгеньевна, – когда у тебя будут свои дети, ты поймешь, что сколько бы им ни было лет, они все равно остаются для нас, родителей, маленькими детишками.

Алиса обменялась со Стасей понимающим взглядом, и обе девушки слегка закатили глаза.

– А вы у нас кто, милая девушка? – обратилась Леля к Жене, подойдя к ней.

– А это Женечка, племянница Лизы, – представил ее Константин Михайлович, – Лиза в отпуск поехала, и Женя пока живет у нее, помогает ей с Чарли.

– Ах, вот оно что, – Леля осмотрела Женю с ног до головы, слегка прищулив глаза, – а вы, Женечка, не заметили сумочку, стоящую на столе у тарелки, рядом с которой вы сели? – спросила она абсолютно, скажем так, неприветливо.

Женя опешила и не сразу нашла, что ответить, и тогда Леля добавила:

– Это, дорогая моя, означает, что это место уже кем-то занято. Или у вас это семейное брать чужое?

– Леля! – воскликнул ее муж Виктор, – ну что ты тут устраиваешь при всех, в гостях?

– Устраиваю не я! – спокойно ответила ему Леля, смотря в глаза.

– Я не заметила сумку, – Женя встала со стула, – извините, я пересяду, конечно.

Леля промолчала и заняла свое место после того, как Женя его освободила.

– Так, что-то у нас совсем не дружеская атмосфера складывается, – вмешалась Ирина, – давайте-ка мы не будем портить вечер и пугать нового человека, – она особенно сделала акцент на последних словах, смотря на Лелю.

Та поняла, что это было адресовано ей, тихо хмыкнула и уткнулась взглядом в свой бокал с вином.

– Ну что, дорогие друзья, – хлопнул в ладоши хозяин дома, – давайте садиться за стол.

Все заняли свои места за длинным столом, стоящим в гостиной. Стол был накрыт, очевидно, дорогим красивым сервизом, для каждого было поставлено по три хрустальных бокала разной величины, и на каждой тарелке лежали сложенные треугольником тканевые салфетки с красивой вышивкой.

Стол пестрил всевозможными закусками и блюдами. Сыры, овощи, икра, различные виды мяса и колбасы – чего там только не было.

Женя растерялась, не зная, куда ей сесть, чтобы снова не занять чье-то место. В этот момент она заметила Максима, который смотрел на нее в упор и кивал на пустой соседнее с ним место.

Женя не очень хотела продолжать с ним общение, поскольку помнила его непонятно зачем нужное вранье и странное поведение сегодня утром, но после выпада Лели

она все же решила сесть на то место, куда он ее позвал. Безопасности ради.

Когда все расселись, Константин Михайлович встал с бокалом в руке и сказал:

– Спасибо большое всем за то, что мы снова собрались все вместе на ужин. Для меня такая добрая традиция – большое счастье. Спасибо дорогим дамам: Оксане и Леле за, я уверен, вкуснейшую еду, которую они приготовили и принесли специально для нашего стола. Давайте поднимем наши бокалы за то, чтобы такая прекрасная традиция сохранилась на многие годы и чтобы мы продолжали наше дружеское соседское общение.

– Ура! – сказал Витя.

И все поднесли свои бокалы к центру стола и чокнулись.

– Обязательно попробуйте мясо по-французски, – сказала Оксана, когда все сели и стали накладывать себе еду, – я три часа на него потратила!

– Обязательно, – сказал Константин Михайлович, улыбаясь и накладывая себе мясо.

– Тебе положить? – неожиданно спросил Женю Максим.

– Что положить? – переспросила Женя.

– Не знаю: мясо, рыбу или что-то еще?

– Я сама, – ответила Женя и потянулась к рыбе.

– Дочь, ты почему не ешь ничего, сидишь – салат ковыряешь? – обратился Константин Михайлович к Стасе, – перед свадьбой, что ли, похудеть хочешь, чтобы в платье влезть? И

так красивая! Возьми картошечки и мясо.

– Я не хочу, пап, – ответила Стася, уткнувшись в салат.

– Ты уже выбирала платье, Стась? – спросила Оксана, – я помню, как я искала свое... Такие прекрасные воспоминания!

– Подготовка к свадьбе – это прекрасная пора, – согласилась Леля.

– Нет, еще не выбирала, – тихо ответила Стася.

– Почему? – удивленно спросила Оксана, – когда у вас назначена свадьба? В мае, кажется? 4 месяца – не так много, как кажется.

– Пока не было настроения.

– Девушка без настроения выбирать свадебное платье – это что-то новенькое, – улыбнулась Ирина, – уверена, это просто предсвадебный мандраж.

Стася промолчала, продолжая разглядывать свой салат. Федор, сидящий рядом с ней, так же изучал рыбу на своей тарелке, иногда поглядывая на Стасю.

– Четыре месяца, – повторила Наталья Евгеньевна, – так скоро.

– Ну а чего тянуть? – спросил Константин Михайлович, – дело молодое, пусть женятся, будут вместе, рожают поскорее мне внуков.

– В этом деле главное – не ошибиться, – сказала Наталья Евгеньевна, – а то брак – это на всю жизнь. Вот так вот выскочишь за неподходящего человека по молодости, а потом

всю жизнь мучайся.

– Ну, Наталья Евгеньевна, я уверена, что у наших ребят все будет хорошо, – сказала Оксана, – что же вы их так пугаете.

– Боже сохрани, – воскликнула Наталья Евгеньевна, – зачем же мне их пугать? Я просто говорю ребятам, что надо быть очень уверенными в таком серьезном шаге, – говоря это, она смотрела на Федора, который все еще предельно внимательно изучал рыбу на своей тарелке.

– Ну что мы все о свадьбе да о свадьбе, – Федор, наконец, вернулся в общество, видимо, досконально исследовав всю рыбу, – Конечно, немного волнуемся, но все будет хорошо, – сказав это, он еще раз посмотрел на Стасю и положил свою руку на ее. Стася тоже отвлеклась от своей тарелки и улыбнулась Федору.

– Женья, а вы замужем? – спросила Оксана.

– Нет, – ответила Женья, – не замужем.

– Наслаждайтесь свободой, Женья, – сказала Леля, – а то потом будет с вами жить такой вот взрослый ребенок, за которым следить надо сильнее, чем за настоящими детьми, – она кивнула на мужа, и тот закатила глаза.

– Стася, – неожиданно присоединился к разговору Максим, – как дела у малого бизнеса?

– Да хорошо, – ответила она, пожав плечами, – по-тихонечку.

– Клиентов много? – спросил Максим.

– Ну, так, пока не очень, честно говоря, пытаемся как-то развиваться, вкладываться в рекламу.

– У моей дочери теперь свой бренд одежды, – гордо сообщил Константин Миаилович, видимо, Жене, потому что остальные были, очевидно, в курсе.

– Ого, это очень интересно, – сказала Женя, – у Лизы же тоже свой бренд одежды.

– Да, она и вдохновила Стасю, – рассказала Ирина, – Стася почти с детства, сколько ее помню, интересовалась модой. Лиза всегда ее привлекала к работе у себя в магазине, над коллекциями, а Стася и рада была.

– Да, это здорово, когда вот есть такой близкий человек, как Лиза, который знает все про эту сферу, который всегда помогал и всегда поможет, если попросить, – сказал Максим, смотря на Стасю.

– Ты закупаешь одежду или свою шьешь? – спросила Женя.

– Начинали с закупок, но сейчас вот недавно создали свою первую коллекцию, – рассказала Стася.

– Ох уж эти бизнес вуман, – посмеялся Виктор.

– Мне кажется, тебе уже хватит, дорогой, – Леля забрала стакан виски из его руки.

– Лель, как вы четверть закончили? – спросила Оксана.

– У Димы все пятерки, у Гоши три четверки, остальные пятерки, – рассказала Лиля.

– Ну, молодцы, – похвалила мальчиков Оксана.

– А вы записались в первый класс? – спросила Леля, – а то я слышала, что в этом году уже не попасть к нам школу, уже полная запись на сентябрь в первые классы.

– Уже? За полгода? – удивилась Оксана.

– Я сама удивилась, мы уже записали Димку, хотя он и пойдет только через два года.

– Не переживай, Оксана, – сказал Константин Михайлович, – если будет нужно, я помогу Свету устроить, у меня есть пара знакомых, не откажут.

– Спасибо вам огромное, Константин Михайлович, – сказала Оксана.

Константин Михайлович лишь, улыбаясь, махнул рукой, мол, не за что.

– Максим, а что сейчас вообще происходит со стройматериалами? – спросила Оксана, – мы хотели ремонт делать, стоит сейчас вообще браться?

До ночи Женя просидела у Константина Михайловича. Вечер действительно выдался очень приятным. Говорили обо всем понемногу: о ремонте, о детях, о работе, о планах на лето.

Оказалось, что они заранее договорились поиграть в Тайного Санту: написали на бумажках имена всех соседей, вытащили по очереди по одному имени и готовили подарки тем, кто был у них на бумажках. В этот вечер они обменялись подарками и раскрыли, кто кому их готовил.

– Билеты в театр! – радостно показывала Оксана подарок

мужу, – Спасибо, Лель, ты выбрала прям то, что нужно.

– Какой красивый свитер, – восхищалась Стася, – сразу видно, что выбирал человек со вкусом, спасибо, Ир.

– Не за что, дорогая, – улыбалась Ирина, – я поставлю эту статуэтку на самое видное место, Наталья Евгеньевна, она прекрасна!

Все рассмотрели свои подарки, поблагодарили тех, кем они были сделаны и договорились продолжить эту теплую традицию в следующем году.

– Женя, вы не расстраиваетесь, что вы без подарка? – спросил Константин Михайлович.

– Нет, конечно, я все понимаю, вы что, – улыбаясь, ответила Женя.

– А Женечка не одна без подарка, – сказала Наталья Евгеньевна, – мне, видимо, готовила подарок Лизочка, а ее сегодня нет, поэтому, я тоже без подарка, – подбодрила она Женю.

К концу вечера Женя уже совсем расслабилась и спокойно учувствовала во всех разговорах. Она почувствовала себя настолько свободно, что даже решила рассказать про свое ночное приключение, которое сейчас уже казалось просто игрой ее воображения.

– Скажите, а тут камеры на всех домах висят или только при въезде в поселок? – спросила она.

– Только при въезде в поселок и у тех, кто сам хотел камеры поставить, – ответил Константин Михайлович, – а что

такое?

– А у Лизы на доме висят камеры? – спросила она.

– Нет, – ответила Ирина, – нам когда предлагали, только Константин Михайлович себе поставил на дом, и Даня с Оксаной. Лиза сказала, что не понимает, зачем они нужны, раз при въезде в поселок висят, и охрана стоит.

– Так и есть, – пожала плечами Наталья Евгеньевна, – тоже не вижу смысла.

– А что случилось? – спросила ее Алиса, дочь Ирины.

– Да я и сама не поняла, – честно ответила Женя, – наверное, ничего особенного. Ночью показалось, как дверь входная хлопнула, как будто входил кто-то. Но вроде все, как и было: никакие ящики не выдвинуты, ничего такого. Я и подумала, что просто приснилось, но хотела на камерах посмотреть, чтобы точно убедиться.

– А, так ты можешь у Дани и Оксаны посмотреть, – предложила Ирина, – их камеры немного захватывают место перед Лизиним домом. Может, что-то и увидишь.

– Конечно, заходи и смотри на здоровье, – кивнула Оксана.

– Спасибо, я зайду, – ответила Женя.

В половину одиннадцатого все стали расходиться.

– Спасибо большое за приглашение, Константин Михайлович, – сказала Женя.

– Да не за что, всегда вам рады, – ответил он.

Она попрощалась со всеми и вышла из дома Константина

Михайловича.

Незадолго до нее ушли Витя и Леля с сыновьями, Таня с Натальей Евгеньевной и Максим. Стася вышла покурить, а остальные еще оставались в доме за столом, хоть и в немногочисленном составе.

Идя к воротам, она вдруг увидела Стасю и Максима, стоящих в глубине сада перед домом. Они оживленно о чем-то беседовали.

– У тебя голова на плечах есть? Ты знаешь, что будет, если об этом кто-то узнает? – говорил громким шепотом Максим, которого Женя еще не видела таким рассерженным.

– Я не подумала, я просто... – начала говорить Стася и, вдруг, Макс слегка толкнул ее, заметив Женю.

– Спокойной ночи, Женя! – крикнул он ей.

– Приятно было с вами познакомиться, – сказала Стася.

– Взаимно, – ответила Женя и, выйдя за ворота, направилась к своему дому.

– Привет, Чарли, – сказала она виляющему песику, зайдя в дом, – прости, что задержалась, пошли гулять?

Она погуляла с Чарли, проходя мимо домов людей, которых теперь она знала, вернулась домой и, сходя в душ, легла в постель.

«Интересно, почему Стася и Максим спорили у дома?» – думала она, лежа в кровати, – «мне кажется, у него в этот вечер был к ней какой-то особый интерес. Стоп. Какое мне дело до Максима? Никакого абсолютно. Забирался кто-то ко

мне в дом ночью или нет – вот хороший вопрос. Хотя и он меня волновать не должен. Уже послезавтра буду спать в своей кровати, скорее бы», – с такими мыслями она уснула.

Глава 4

Ночь прошла без происшествий, что не могло не радовать. Она спокойно проснулась, сходила в душ, сварила овсянку, съела ее, запивая кофе, и собралась на прогулку с Чарли.

Она помнила, что Оксана и Даниил вчера любезно предложили ей зайти к ним и посмотреть, не видно ли на камерах, как кто-то забирался к ней в дом ночью. Все-таки не могла она поверить в то, что ей такое «причудилось». Она старалась убеждать себя, что она уже ночью отсюда уедет, старалась говорить себе, что это абсолютно не ее дело, но природное женское любопытство – штука несговорчивая. В общем, было решено: погуляв с Чарли, она нанесет визит соседям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.